

Въ отдѣлѣ политики предполагалось «распространеніе идей свободы, приличныхъ Россіи въ ея теперешнемъ положеніи, согласныхъ со степенью ея образованія, не разрушающихъ настоящаго, но могущихъ приготовить лучшее будущее»; здѣсь предполагалось помѣщать «разсужденія о политическихъ предметахъ» и «образцы общественнаго мнѣнія», также «обозрѣнія современныхъ происшествій». Задачей отдѣла словесности и критики ставилось «образованіе вкуса въ изящномъ», «знакомство съ лучшимъ въ иностранной литературѣ», разборъ «достойныхъ вниманія вновь выходящихъ книгъ», обзорѣнія древней, новой и современной литературы, а также театра. Были намѣчены редакторъ (Жуковский), издатели (Блудовъ и Уваровъ) и постоянные сотрудники—все арзамасцы (изъ постороннихъ—гр. Каподистрія общалъ доставлять политическія статьи). Статьи были общаны слѣдующія: Н. Тургенева и Орлова.—Сравненіе заслугъ Франціи и Англіи, А. Тургенева—О вліяніи реформаціи на Россію, Уварова и Батюшкова—О греческой антологіи, Батюшкова—этюды о Данте и Альфіери, Жуковского—Игорева пѣснь и другія. Наряду съ обсужденіемъ плана журнала арзамасцы занялись выработкой новаго устава общества; вообще, середина 1817 г. была «эпохой реформъ» въ А. Новымъ уставомъ—«Законами арзамасскаго общества»—ставилась двоякая цѣль: 1) «польза отечества, состоящая въ образованіи общаго мнѣнія, т. е. въ распространеніи познаній изящной словесности и вообще понятій ясныхъ и правильныхъ» и 2) «польза самихъ членовъ, состоящая въ трудѣ постоянномъ». Въ первомъ отношеніи А. долженъ былъ: а) наблюдать политическое и нравственное состояніе Россіи и прочихъ государствъ; б) наблюдать состояніе, ходъ, успѣхи и измѣненіе наукъ, искусствъ и словесности, какъ отечественной, такъ и чужеземной; в) сообщать публикѣ плоды сихъ наблюденій и въ особенности посредствомъ постоянного періодическаго изданія; г) поощрять возникающіе таланты по усмотрѣнію Общества и по мѣрѣ средствъ оного». По отношенію къ членамъ дѣятельность А. должна была состоять «въ разсмотрѣніи сочиненій ихъ, какъ представляемыхъ для арзамасскаго журнала, такъ и сообщаемыхъ въ намѣреніи воспользоваться совѣтами общества». Члены обязаны «представлять А. въ определенное время сочиненія въ стихахъ и прозѣ для журнала. Число сихъ оброчныхъ статей полагається съ арзамасцевъ, находящихся въ Россіи, не менѣе 12-ти статей въ годъ, съ арзамасцевъ заграничныхъ—не менѣе 6-ти статей». Однако, благимъ намѣреніямъ арзамасцевъ не пришлось осуществиться. Послѣ принятія новаго устава А. существовалъ еще около года, но за это время не создалъ ничего цѣннаго. Засѣданія не получили большей содержательности, а журналъ такъ и не состоялся. Непродуктивность А., его бездѣятельность ярко выступаютъ, если сопоставить этотъ кружокъ съ другими литературными обществами александровскаго времени. Презираемая А. Бесѣда любителей русскаго слова за время своего существованія (1811—1816) успѣла издать 19 книгъ своихъ «Чтеній». Вольное общество любителей словесности, наукъ и художествъ заявило себя цѣлымъ рядомъ изданій. Вольное общество любителей российской словесности (петербургское) издавало съ 1818 по 1825 г. «Соревнователь просвѣщенія и благопріобрѣтенія» и т. д. Жуковский объяснялъ замраніе дѣятельности А. тѣмъ, что многіе изъ его членовъ въ 1817—18 гг. выѣхали изъ Петербурга: Орловъ—въ Кіевъ, Вяземскій—въ Варшаву, Вигель, Блудовъ, Дашковъ и Полетика—за границу, Батюш-

ковъ—въ Крымъ. Но такое объясненіе неудовлетворительно: въ Петербургѣ оставалось еще достаточно старыхъ арзамасцевъ, да и составъ общества легко можно было пополнить избраніемъ новыхъ членовъ. И на первый взглядъ кажется непонятнымъ, что въ такое оживленное время, какъ первые годы послѣ Отечественной войны, кружокъ, въ которомъ было не мало талантливыхъ людей, не смогъ создать своего журнала и придать своимъ собраніямъ общественное значеніе. Но если присмотрѣться къ составу арзамасскаго общества, причина его неудачи становится яснѣе. Арзамасцевъ объединила вражда къ пишковистамъ, но единства литературныхъ взглядовъ среди арзамасцевъ не было. Такого единства не было у нихъ и въ общественныхъ взглядахъ. Правда, въ противность «Бесѣдѣ любителей русскаго слова», политическія симпатіи которой тянули въ сторону консерватизма и реакціи, А. можно считать либеральнымъ, но съ нѣкоторыми оговорками. Въ А. попадали даже радикалы, какъ Н. Тургеневъ, М. Орловъ, Н. Муравьевъ, но было много оппортунистовъ и просто политически безцвѣтныхъ людей, какъ Жуковский, В. Пушкинъ, Жихаревъ и другіе. Были и совсѣмъ подозрительные люди, напр., А. А. Кавелинъ, директоръ главнаго педагогическаго института, позднѣе—петербургскаго университета. Онъ былъ пріятелемъ Магницкаго, и впослѣдствіи «постыдные поступки» въ дѣлѣ профессоровъ петербургскаго университета (1821) до того обезславили его, что всѣ порядочные люди отъ него удалились, говорить арзамасецъ Вигель. Многіе арзамасцы были въ тѣ времена «либералами», напр., Вяземскій, Уваровъ, А. Тургеневъ, Дашковъ. Однако, послѣдующее время обнаружило, что этотъ либерализмъ былъ весьма неустойчивъ; при императорѣ Николаѣ I онъ сильно поубавился. Что же могло прочно и надолго объединить эту разнохарактерную и разнокалиберную группу? Вражды къ пишковистамъ для такого объединения было недостаточно; притомъ споръ между пишковистами и карамзинистами былъ рѣшенъ въ пользу послѣднихъ раньше, чѣмъ возникъ А., да скоро и Бесѣда закрылась (1816). Вяземскій мѣтко опредѣлилъ А. «какъ сборное мѣсто, куда люди разныхъ возрастовъ, иногда даже и разныхъ воззрѣній и мнѣній по другимъ постороннимъ (!) вопросамъ, сходились потолковать о литературѣ, сообщить другъ другу свои труды и опыты и остроумно повеселиться и подурочиться». Этой увеселительной цѣлью въ значительной мѣрѣ опредѣлился и составъ членовъ, помѣшавшій обществу осуществить впослѣдствіи намѣтившіяся новыя, болѣе серьезныя цѣли. Въ члены А. попадали по родственнымъ связямъ, по знакомству, по протекціи; въ кружкѣ оказались все «свои люди», одного общественного положенія, «благосклонные», какъ выразился одинъ изъ арзамасцевъ (Восейковъ), дворяне, обезпеченные крѣпостными или чинами. Членами А. были и люди, не имѣвшіе никакого касательства къ литературѣ, какъ Полетика, Свѣригоръ, Плещеевъ цѣнился за «необыкновенное искусство подражать голосу, пріемамъ и походкѣ знакомыхъ людей» и за умѣнье «смѣшнить до надсады». Между тѣмъ, общественная жизнь представляла ниняя требованія. Именно съ 1815 года, когда основался А., въ русскомъ обществѣ началось новое, необычайное движеніе. Пробужденная политическая мысль быстро двигалась впередъ, расцвѣтала русская дѣятельность и строя планы преобразованій. А. быстро отставалъ отъ общественного движенія и скоро оказался «на боку». Онъ угасъ въ 1818 г., но память о кружкѣ долго жила среди его бывшихъ членовъ. Еще долго

спустя они подписывали свои письма и литературныя произведенія арзамасскими прозвищами и припоминали въ нихъ эпизоды изъ веселыхъ арзамасскихъ дней. Эта привязанность къ А. его старыхъ участниковъ производила на историковъ импонирующее впечатлѣніе; многимъ казалось необходимымъ дѣлать изъ этого факта выводъ о важномъ значеніи А. За то же важное литературное значеніе какъ-будто говорили громкія имена въ спискѣ арзамасскихъ членовъ. Однако, надо различать вліяніе А., какъ общества, и вліяніе нѣкоторыхъ арзамасцевъ, какъ талантливыхъ писателей. Вяземскій указывалъ, что А. былъ «школою взаимнаго литературнаго обученія». Въ извѣстной степени это, конечно, было такъ. Однако, во взаимномъ литературномъ обученіи съ пользою участвовали немногіе, лучшіе арзамасцы-литераторы, какъ Жуковский, Батюшковъ, Вяземскій, Дашковъ. Сюда же надо отнести и А. С. Пушкина, тогда еще лицеиста, но уже принятаго въ кружокъ; впрочемъ, онъ посѣтилъ А. едва ли не одинъ единственный разъ. Но литераторы, связанные дружескими или родственными узами, и до А., какъ и послѣ него, находились въ тѣсномъ общеніи. Остальные—Воейковъ, Вигель, Жихаревъ, Плещеевъ и др.—не могли ни сами дать, ни отъ другихъ воспринять важныхъ литературныхъ воздѣйствій. Въ художественной литературѣ они не оставили никакого слѣда.

Литература: Е. А. Сидорова, «Литературное общество «Арзамасъ»» («Журналъ министерства народнаго просвѣщенія», 1901, VI, 357—391, и VII, 46—92; обстоятельное изслѣдованіе, исчерпавшее весь печатный, а частью и рукописный матеріалъ объ А. Здѣсь же—VI, 357—359—приведена и полная библиографія. Ниже мы отмѣчаемъ только самое важное или то, что появилось позже статьи Е. Сидорова); «Новые матеріалы для исторіи А., сообщенныя А. И. Кирпичниковымъ», «Русская Старина», 1899, V, 337—351; Остафьевъ, «Архивъ», т. I, 411—413 и др.; «Пачка бумагъ, относящаяся къ А.» («Отчетъ Императорской публичной бібліотеки за 1884 г., бумаги Жуковского, стр. 157—162); «Новые матеріалы объ А.» (тамъ же, за 1887 г., 214—215, приложение 68—85); Сочиненія кн. П. А. Вяземскаго, VIII, 415—426, также въ тт. I—III, VII, XI; «Русскій архивъ», 1866, стр. 473—489, 498—501; 8) «Энциклопедическій словарь, составленный русскими учеными и литераторами», 1862, V, 312—315 (Донгеновъ); А. Н. Пыпинъ, «Общественное движеніе при Александрѣ I», 3-е изданіе, 1900, стр. 403—407; Н. Н. Буличъ, «Очерки по исторіи русскаго просвѣщенія и литературы съ начала XIX в.», т. II, 1905, стр. 135—147; Сочиненія Н. С. Тихомирова, т. III, ч. I, стр. 509—512; Сочиненія Пушкина, академическое изданіе, тт. I и II; М. Халанскій, «Къ исторіи возникновенія А. «Мирный Трудъ», 1902, т. I, кн. VI, стр. 57—59; Дипломъ, поднесенный обществомъ «А.» Н. М. Карамзину («Старина и Новизна», кн. XII, 1907); «Вѣстникъ Европы», 1885, 11 (статья А. Скабичевскаго о Плетневѣ); В. И. Семевскій, «Общественныя и политическія идеи декабристовъ» (СПб., 1909, стр. 178—179, 439—441 и др.).

Н. Пиксановъ.

Арзахель (Arzaquiel, Al Zerkali), астрономъ конца XI и начала XII столѣтія, родомъ изъ Толедо. Написалъ «О затмѣніяхъ и продолжительности года» и такъ назыв. «Толеданы»—астрономическія таблицы; оба сочиненія сохранились въ рукописяхъ. «Толеданы» послужили впоследствии пособиемъ при составленіи «Альфонсовыхъ» астрономическихъ таблицъ.

Ари (Ari Torgilsson inn fródi), сынъ Торгильса, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ средневѣковыхъ историковъ (1067—1148), уроженецъ острова Исландіи. Происходилъ изъ знатнаго рода; воспитывался у старика-исландца Халля; тамъ же жилъ молодой священникъ Тейтръ, сынъ епископа Ислейфа, и ему-то А. обязанъ основами своихъ историческихъ знаній. О дальнѣйшей жизни А. почти ничего не извѣстно. Достоверно лишь, что онъ былъ священникомъ и пользовался большимъ уваженіемъ за свою ученость. Знаменитая работа А., «Islandingabók» (написана между 1134 и 1138 гг.), сохранилась лишь въ позднѣйшей редакціи, принадлежавшей перу самого А. Она содержитъ исторію государства и церкви Исландіи съ 870 г. до 1130 г., излагая заселеніе острова, введеніе древнѣйшихъ законовъ, измѣненія ихъ съ теченіемъ времени, открытіе Гренландіи, введеніе христіанства и т. д.; имѣется въ виду также исторія Норвегіи. А. первый написалъ историческое сочиненіе на древне-сѣверномъ языкѣ; его работа положила основаніе исландской и норвежской историографіи. Онъ съ полнымъ правомъ можетъ быть названъ отцомъ исландской литературы, такъ своеобразно и пышно расцвѣтшей въ средніе вѣка. Сочиненіе А. является источникомъ всѣхъ позднѣйшихъ работъ о древнѣйшей исторіи Исландіи, а отчасти и Норвегіи. Литературное значеніе А. очень велико. Ни одно изъ средневѣковыхъ германскихъ племенъ не можетъ похвалиться такимъ историкомъ, какъ А.; его работа—уже не сборникъ хронологически расположенныхъ замѣтокъ, какія составлялись монахами и священниками въ средніе вѣка; передъ нами настоящій изслѣдователь, обладающій необыкновеннымъ историческимъ чутьемъ и понимающій причинную связь событій; онъ сознательно обходитъ все менѣе важное и немногими, но яркими штрихами набрасываетъ картину внутренняго развитія родной страны. А. приписывали еще цѣлый рядъ другихъ сочиненій, но для этого нѣтъ основаній. Вѣроятно, лишь, что ему принадлежитъ перечень духовныхъ лицъ острова Исландіи, жившихъ около 1140 г. Новѣйшее и наиболее доступное изданіе «Islandingabók» — W. Golther'a («Altnordische Saga-Bibliothek», № 1, Галле, 1892).—Ср. Werlauff, «De Ario multiscio» (Гафнъ, 1808); K. Maurer, «Ueber Ari und sein Isländerbuch» («Germania», XV и XXXVI); B. Olsen, «Om Are Frode» («Aarbog for nordisk oldkundighed og historie», 1893); Möbius (въ предисловіи къ изданному имъ тексту «Islandingabók», Лпп., 1869); Golther (въ предисловіи къ изданію); Heusler («Arkiv for nordisk Filologi», 23); соответствующія главы въ исторіяхъ норвежско-исландской литературы Mogk'a (во II томѣ «Grundriss der germanischen Philologie») и Finnur'a Jónsson'a («Det oldnorske og oldisl. Lit. Hist.», т. II, стр. 354 слл.; тамъ же подробная библиографія).

Арибаллъ (ἀριβαλλος), похожій на мѣшокъ шарообразный сосудъ, предназначавшійся у грековъ главнымъ образомъ, для храненія масла и составлявшій необходимую принадлежность каждаго, принимавшаго участіе въ гимнастическихъ упражненіяхъ въ палестрѣ. А. сохранились родосской, поринеской и южно-италійской фабрикаціи.

Арибертъ, Герибертъ, архіепископъ миланскій (ум. въ 1045 г.); въ архіепископа миланскаго возведенъ въ 1018 г. А. былъ приверженцемъ императора Генриха II и Конрада II; послѣдняго онъ короновалъ въ Миланѣ въ 1026 г., за что императоръ подарилъ ему епископство Лоди. Въ теченіе десяти лѣтъ А. былъ среди вассаловъ императора въ верхней Италіи самымъ вліятельнымъ.

лицомъ, но въ 1037 г. у него вышелъ конфликтъ съ императоромъ. Конрадъ II обвинилъ А. въ участіи въ мятежѣ, вспыхнувшемъ въ Миланѣ. А. сначала бѣжалъ, но затѣмъ вернулся въ Миланъ, гдѣ население приняло его восторженно и рѣшило защищать А. противъ имперскихъ войскъ съ оружіемъ въ рукахъ. Успѣшная оборонительная борьба противъ итальцевъ подняла духъ городского населенія и укрѣпила автономію Милана. Въ 1040 г. А. помирился съ императоромъ Генрихомъ III. Въ 1042 г., когда въ Миланѣ вспыхнула распря между дворянствомъ и горожанами, А. снова долженъ былъ покинуть Миланъ, но по прекращеніи ея вернулся и умеръ въ Миланѣ.—Ср. Pabst, «De Ariberto II Mediolanensi» (В., 1864); Annoni, «Monumenti spettanti all'arcivescovo Ariberto» (Миланъ, 1872).

Арибинъ, $C_{22}H_{20}N_4 \cdot 8H_2O$, алкалоидъ, находящийся въ корѣ бразильскаго дерева *Arariba gubra*, употребляемой для окраски шерсти въ красный цвѣтъ. При $100^\circ C$. А. теряетъ кристаллизационную воду, почти не растворяется въ холодной водѣ, легко въ спиртѣ, труднѣе въ эфирѣ. Сильное основаніе, соли котораго почти всѣ кристаллически.

Ариги или бѣлоголовый саки (*Pithecia leucosephala* Geoffr.), см. Саки.

Аризона (Arizona), территория союза Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, 294 911 кв. км., состоитъ изъ южной половины прежней территоріи «Новая Мексика» и мѣстности, приобретенной Соединенными Штатами у Мексики въ 1853 г. за 10 милл. долл.; граничитъ на Ю съ республикой Мексикою. Большая часть А. представляетъ плоскую возвышенность, спускающуюся на ЮЗ глубокими ущельями и въ бассейнахъ р. Джили переходящую въ пустыню. Такъ назыв. «Большой каньонъ», прорытый р. Колорадо на сѣверо-западной границѣ А., тянется на 500 км., до 40 км. ширины и 2000 м. глубины; это самое большое ущелье въ мірѣ. Горные хребты (до 2500 м. высоты), тянутся большей частью съ СВ на ЮЗ; среди нихъ вулканъ Санъ-Франциско имѣетъ 3500 м. высоты. Климатъ континентальный, сухой и жаркій; осадковъ мало; жары часто до 32° въ сѣверной возвышенной и до 45° въ пустынныхъ частяхъ страны; но, благодаря сухости воздуха, жара не особенно ощутительна.—Населеніе. Повсюду въ А. встрѣчаются слѣды прежнихъ обитателей страны; особенно интересны жилища въ скалахъ (cliff dwellings). Въ первой половинѣ XVIII ст. А. была довольно хорошо заселена и орошена каналами; въ ней процвѣтало земледѣліе. Жестокость испанцевъ вынудила индейцевъ къ возстанію; бѣлые были прогнаны, культура уничтожена, и страна обращена въ пустыню. Съ переходомъ А. къ Соединеннымъ Штатамъ и выдѣленіемъ ея въ особую территорію, страна хотя и медленно, но стала заселяться: въ 1870 г. въ ней было около 10 тыс. жит., въ 1880 г.—40 тыс., въ 1890 г.—около 60 тыс., въ 1900 г.—123 тыс., въ 1906 г.—143 745 жит., что составляетъ менѣе 0,5 чел. на 1 кв. км.; послѣ Аляски (0,04 жит. на 1 кв. км.), А. самая рѣдко заселенная часть Соединенныхъ Штатовъ. Въ числѣ 122 931 жит. (1900) было 26 480 индейцевъ, живущихъ въ предоставленныхъ имъ «резерваціяхъ» (26 058 кв. км.), 1840 негровъ, 1700 китайцевъ и 24 238 немѣстныхъ уроженцевъ (въ томъ числѣ 14 172 мексиканца); остальные—мѣстный элементъ бѣлой расы. Большинство населенія католики; много протестантскихъ сектъ. Сельское хозяйство въ А. возможно при искусственномъ орошеніи; изъ 579 тыс. акровъ культурной земли только 15 тыс. акровъ не нуждаются въ немъ. Сѣется преимущественно пшеница. Обшир-

ныя пастбища способствуютъ скотоводству; въ 1909 г. насчитывалось лошадей—115 тыс., ословъ и муловъ—6 тыс., дойныхъ коровъ—25 тыс., другого крупнаго рогатаго скота—626 тыс., овецъ—1020 тыс., свиней—22 тыс. Главное занятіе жителей А.—горное дѣло, въ которомъ прежде первое мѣсто занимало добываніе серебра, въ настоящее же время—мѣди. Въ 1908 г. добыто: мѣди 289,5 милл. фунт. (на 38,2 милл. долл.), свинца—1464 тонны, золота—120 937 унц., серебра—2900 тыс. унц.; имѣются, но еще не разрабатываются руды цинковыя, ртутныя и другія. Добываютъ также гранитъ, песчаникъ и другіе строительные матеріалы. Общая стоимость горнаго производства въ 1908 г. оцѣнивалась въ 43,5 милл. долл. Замѣчательнъ такъ назыв. окаменѣлый лѣсъ въ Апачѣ. Обученіе обязательно для дѣтей обоюго пола. Университетъ, основанный въ 1891 г., съ 237 студентами; высшая сельско-хозяйственная школа. Съ 1881 г. А. прорѣзана двумя желѣзными дорогами: соединяющею Атлантическій океанъ съ Тихимъ и Южно-океанскія; отъ нихъ въ глубь страны идетъ рядъ вѣтвей; всего желѣзныхъ дорогъ въ 1908 г. было 5001 км., электрическихъ 108 км.—Бюджетъ (1 іюля 1906—1 іюля 1908): доходы—1 510 214 долл., расходы—1 349 236 долл.; долгъ (1907)—3 113 275 долл. Территорія раздѣлена на 13 графствъ; главный городъ—Фениксъ (5541 жит.); изъ другихъ городовъ болѣе значительный Туксонъ (7531 жит.).—Ср. Bancroft, «History of A. and New Mexico» (С.-Франциско, 1889); A. v. Rath, «Das alte Land d. Indianer» (Гейдельбергъ, 1888); Census Bulletins, № 36 (Вашингтонъ, 1906).—Управленіе. Организованная въ 1863 г. на правахъ территоріи А. управляется губернаторомъ, назначаемымъ на 4-лѣтній срокъ президентомъ Соединенныхъ Штатовъ по предложенію сената; губернаторъ командуетъ милиціей территоріи, имѣетъ право (съ предварительнаго согласія президента) созывать законодательное собраніе на чрезвычайную сессію, право суспенсивнаго вето на постановленія законодательнаго собранія, которыя, несмотря на вето, вступаютъ въ силу, если будутъ вторично приняты большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ въ обѣихъ палатахъ. Законодательная власть принадлежитъ законодательному собранію изъ 2 палатъ: совѣта изъ 12 членовъ и палаты представителей изъ 24; и тѣ и другіе избираются всеобщей подачей голосовъ на 2-лѣтній срокъ. Въ конгрессъ А. посылаетъ одного делегата (не представителя), который засѣдаетъ въ палатѣ представителей съ совѣщательнымъ голосомъ. Въ выборѣ президента А. не участвуетъ. Съ 1893 г. политическія права предоставлены и женщинамъ.—Исторія. Первый европеецъ, посѣтившій А., былъ испанецъ Марко де Низа, прошедшій въ 1539 г. по долинѣ рѣки С.-Круцъ; въ 1687 г. туда были посланы миссіонеры, которые, однако, не смогли тамъ основаться. Съ начала XVIII в. А. начала заселяться іезуитами изъ Мексики, но медленно. Дикіе индейцы истребили или выгнали ихъ. Въ 1821 г., послѣ освобожденія Мексики отъ власти Испаніи, А. входила въ ея составъ; вновь началось заселеніе ея бѣлыми (изъ Мексики). Присоединена къ Соединеннымъ Штатамъ въ 1848 г. послѣ войны ихъ съ Мексикою. Въ 1863 г. она отдѣлена отъ Новой Мексики и организована какъ самостоятельная территорія.

Арика (Arica), портовый городъ въ республикѣ Чили, 4000 жит.; прежде ихъ было до 30 000. А. былъ разрушенъ землетрясеніями 1868 и 1877 гг., послѣ чего не могъ оправиться. До 1833 г. принадлежалъ республикѣ Перу.

Ариманъ (*авест.* angra-mainyu, т.-е. злой духъ) представляетъ въ религiи Зороастра олицетворенiе зла. А. не обладаетъ самостоятельную творческую силою какъ Ормуздъ (Ахурамазда), но во всякое чистое и доброе творенiе Ормузда онъ можетъ заронить зерно зла. Онъ является источникомъ вредныхъ силъ природы, болъзней, неурожая, творцомъ ядовитыхъ растений, хищныхъ звърей; къ нему вообще сводятся всъ физическiя и моральныя бдствiя. Ему покорны всъ даевы (Дивы), т.-е. духи зла; онъ властелинъ смерти и мрака, противовъсь и въчный врагъ Ормузда и его блаженнаго царства свѣта.—J. Darmesteter, «Ormazd et Ahriman» (П., 1877).

Аримасы, имя мнеческаго народа, на крайнемъ сѣверо-востокѣ древняго мiра. По Геродоту, это былъ народъ одноглазый, находившiйся въ постоянной борьбѣ съ грифами, у которыхъ хотѣлъ отнять охраняемое ими золото. Многiе (напр., В. Гумбольдтъ) думаютъ, что этотъ рассказъ созданъ у золотонскаателей Урала или Алтая. Всъ свдѣнiя древнихъ объ А. заимствованы изъ фантастическаго эпоса «Arimaspeia» Аристеля Проконнескаго.

Аримавiя, см. Рама.

Ариминумъ (Ariminum), очень древнiй городъ въ Умбрии, у берега Адриатическаго моря, теперь Римини (см.), на р. Ариминъ. Основанъ умбрами, затѣмъ былъ во власти галловъ-сеноновъ. Съ 268 г. до Р. Хр. латинская колонiя. Крупное военное значенiе А., какъ ключа къ Писальпинской Галлiи и Адриатическому морю, привело къ соединенiю его въ 220 г. съ Римомъ Фламинiевой дорогой и къ тому, что во всѣхъ войнахъ Рима, протекавшихъ въ Италiи (2-ая Пуническая, война Марiя и Суллы, Цезаря и Помпея, Октавиана и Антонiя) А. игралъ крупную роль. Послѣ союзнической войны А. получилъ право римскаго гражданства. Съ установленiемъ имперiи военная роль А. сводится на нѣтъ. Какъ важнiй военный пунктъ, А. вновь приобретаетъ значенiе только въ V—VI в. по Р. Хр., когда онъ дѣлается опорнымъ пунктомъ для двигавшихся на Римъ готовъ.

Ариносъ (Arimos), притокъ р. Тапашосъ (системы Амазонки). Орошаетъ бразильскую провинцiю Матто-Гроссо; беретъ начало близъ г. Дiамантино, подъ 14°20' южн. ш. Истоки А. подходятъ чрезвычайно близко (245 м.) къ истокамъ Паранага и Куябы, такъ что лодки перетаскиваются волокомъ изъ одной рѣки въ другую.

Аристагоръ, персидскiй намѣстникъ Милета, виновникъ борьбы грековъ съ Дарiемъ Гистаспомъ. Желая избѣжать отвѣта царю за не удавшуюся экспедицiю въ Наксосъ, онъ возбудилъ возстанiе среди iонiйскихъ городовъ Малой Азiи (въ 500 г. до Р. Хр.), обiщая имъ демократическое правленiе. Аонiяне прислали имъ на помощь 20 кораблей. Сперва (498) дѣла iонiйцевъ шли хорошо, но затѣмъ они были принуждены отступить; А. бѣжалъ во Фракию, гдѣ и палъ (497) при осадѣ Эннеа-Годой (впослѣдствiи Амфиполь).

Аристархъ Самосскiй, одинъ изъ величайшихъ астрономовъ древности. Род. въ Самосѣ въ 310 г. (?), умеръ въ Александрию въ 250 г. (?) до Р. Хр. Характеръ точной даты имѣть извѣстiе, что А. производилъ наблюденiя въ Александрию въ 125 Олимпиаду (въ 280—277 гг. до Р. Хр.). По извлеченiю, сохранившемуся у Архимеда, изъ утраченнаго сочиненiя А., видно, что онъ училъ о движенiи земли вокругъ солнца по наклонному кругу; что въ то же время земной шаръ обращается на своей оси; что звѣзды отстоятъ отъ насъ на неизмѣримое раз-

стоянiе. Такимъ образомъ, А. является предшественникомъ Коперника. Сочиненiя А., въ которыхъ были изложены доказательства («Propositiones»), до насъ не дошли. По разсказу Плутарха, А. былъ обвиненъ Клеаномъ въ безбожiи и нечестiи противъ Гестii—очага мiра. До насъ дошелъ небольшой, но очень цѣнный трактатъ А.: «О размѣрахъ и разстоянiяхъ солнца и луны». Онъ былъ напечатанъ впервые, по-гречески, въ Венецiи, въ 1498 г.: *Περὶ μεγέθων καὶ ἀποστημάτων ἡλίου καὶ σελήνης*. Затѣмъ онъ переведенъ почти на всѣ европейскiе языки. Въ немъ А. даетъ остроумный, хотя и недостаточно точный способъ опредѣлять отношенiе разстоянiй солнца и луны отъ земли изъ оцѣнки угла между солнцемъ и луной въ моменты первой и послѣдней четверти. А. оцѣнилъ этотъ уголъ въ 87° и отсюда получилъ параллаксъ солнца 3'. На самомъ дѣлѣ этотъ уголъ равенъ 89°51' и совершенно не поддается точному наблюденiю. Идея же А., сама по себѣ, правильна. Извѣстна еще оцѣнка А. видимаго диаметра солнца и луны, а также размѣровъ конуса тѣни земли. Въ XVII столѣтiи Роберваль издалъ апокрифическiй «Мемуаръ» А., въ цѣляхъ подтвержденiя системы Коперника.

Аристархъ изъ Самоеракии, знаменитый александрийскiй грамматикъ, жилъ въ Александрию въ 170 г. до Р. Хр., при Птолемѣ VII Филометорѣ, и воспитывалъ его сына Птолемея Евпатора. Страдая неизлѣчимою болъзнью, А. умерилъ себя голодной смертью на островѣ Кипрѣ, 72 лѣтъ. Онъ былъ ученикомъ грамматика Аристофана; впослѣдствiи самъ основалъ филологическую школу и считался великимъ учителемъ критики и экзегетики. Занимался истолкованiемъ и критикой греческихъ поэтовъ, въ особенности Гомера: текстъ послѣдняго онъ снабдилъ критическими знаками; его (устныя) объясненiя къ нимъ были впослѣдствiи изданы его ученикомъ Аристикомъ и отчасти сохранились въ схолияхъ на Гомера. Имя А. сдѣлалось впослѣдствiи нарицательнымъ для ученаго критика или педанта-критика.—Ср. Lehrs, «De Aristarchi studiis Homericis» (Кенигсбергъ, 1833; 3-е изд., 1882); Ludwich, «Aristarchs Homerische Textkritik» (Лпц., 1885).

Аристархъ, сотрудникъ и спутникъ апостола Павла, родомъ изъ Фессалоникъ (см. Дѣян., 19, 20 и 27 гл.). Память 4 января, 15 апрѣля и 27 сентября.

Аристей (*греч.* Ἀρισταῖος, т.-е. лучшiй), имя греческаго божества. Существуетъ сказанiе, что А.—сынъ Аполлона и Кирены, внуки или дочери рѣчного бога въ Фессалии—Пенея. А. родился на берегу Ливii, названномъ потомъ Киренаикой. Гермесъ передалъ ребенка Горамъ и Геф., вскормившимъ его нектаромъ и амбросiей. Аполлонъ отдалъ его на воспитанiе Хирону. Музы научили А. искусству предсказанiя и исцѣленiя. Въ Беотii онъ женился на дочери Кады, Автоноѣ, и у нихъ родились несчастнiй Актеонъ. Призванный жителями, по приказанiю Аполлона, онъ боролся на островѣ Кеосъ съ палиащимъ жаромъ, посвятивъ себя Зевсу Икмейскому (дающему сырость). А. особенно цѣнили какъ покровителя пчелъ (и потому назвали Мелиссеємъ), охоты (Агреємъ) и пастуховъ (Номiємъ). Виргилiй разсказываетъ, что онъ преслѣдовалъ своей любовью Евридику, жену Орфея, и что она, убтая отъ него, была умерщвлена ядовитой змѣей. На древнихъ монетахъ его изображали то Зевсомъ, то Аполлономъ, а на оборотной сторонѣ было изображенiе пчелъ или винограда.

Аристей (Aristeas), фиктивный авторъ сохранныаго намъ посланiя къ (тоже фиктивному)

Филократу. Онъ представленъ сановникомъ египетскаго царя Птолемей Филадельфа (287—245 до Р. Хр.), получившимъ отъ него порученіе привезти изъ Іерусалима священныя книги Ветхаго Завета и 72 ученыхъ, чтобы перевести ихъ на греческій языкъ. Дѣйствительный авторъ жилъ, скорѣе всего, въ I в. до Р. Хр. — Лучшее изданіе Wendland'a (Лпц., 1900). Научный нѣмецкій переводъ: Kautzsch, «Apokryphen und Pseudepigraphen des Alten Testaments», II, 1 сл. (1900). — Ср. Успенскій, «Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ», XII (1907).

Аристей (Ἀρισταῖος), греческій скульпторъ эпохи Адриана, изъ карійскаго города Афродисиады. Исполнилъ, вмѣстѣ со своимъ соотечественникомъ Папиемъ, двѣ статуи кентавровъ, изъ чернаго мрамора. Онѣ были найдены въ 1736 г. въ виллѣ Адриана; теперь находятся въ Капитолійскомъ музеѣ въ Римѣ. Статуи представляютъ повторенія фигуръ, трактованныхъ болѣе раннимъ эллинистическимъ искусствомъ, вѣроятно — родосскимъ, во второй половинѣ I в. до Р. Хр. Оригиналы были исполнены изъ бронзы; повторенія А. и Папія свидѣлствуютъ объ ихъ большой технической ловкости. — См. Helbig, «Führer durch die öffentl. Sammlungen in Rom», II, 508 сл.

Аристея (Aristea Cavan.), родъ растений изъ семейства ирисовыхъ или касатиковыхъ (Irideae) класса однодольныхъ; виды этого рода южно-африканскіе и растутъ преимущественно по предгорьямъ около мыса Доброй Надежды. Это многолѣтнія травы съ длинными линейными или мечевидными листьями и безлистнымъ цвѣточнымъ стеблемъ, обыкновенно двураздѣльнымъ, несущимъ цвѣты или собранные въ конечную голову или попеременно сидячіе; цвѣты снабжены сухощавымъ прицвѣтникомъ и состоятъ изъ пѣтной трехгубной завязи, несущей 6-членный короткотрубчатый околоцвѣтникъ съ 3 тычинками. Нѣкоторые виды разводятся ради красоты въ оранжереяхъ, какъ: *Aristea cyanea*, съ небесно-голубыми головками цвѣтовъ, *Aristea capitata*, тоже съ голубыми соцвѣтлями, *Aristea spiralis*, съ попеременно расположенными блѣвато-голубыми цвѣтами, спирально скручивающимися на ночь.

Аристидъ (Aristida L.), колосовка — родовое названіе травы изъ семейства злаковъ. Родъ характеризуется весьма рѣзко тѣмъ, что наружная цвѣточная чешуя у колосея снабжена на концѣ трехраздѣльною пушистою остью, вѣточки коей бываютъ длиною отъ 1—4 см. Многочисленные красивые виды этого рода распространены всего болѣе въ тропическомъ поясѣ, и только *Aristida coerulea* Desf. (А. голубая) растетъ въ южной Испаніи. У насъ въ Россіи, на крайнемъ югѣ и въ Средней Азіи, отъ Каспія почти до Сыр-Дарьи, весьма распространены два вида — *Aristida plumosa* L., съ длинными перистыми остями — на Кавказѣ и въ Арало-Каспійской низинѣ, и чаще *Aristida pungens* Desf. (= *Aristida pennata* Trin.) съ короткими (1 см.) остями — отъ Калмыцкихъ степей до Сыр-Дарьи, весьма обильная во всей Арало-Каспійской низинѣ, Туркменіи и Закаспійской области. Весьма важна роль этого вида для закрѣпленія летучихъ песковъ. Служить кормомъ лошадямъ и верблюдамъ, хотя весьма жестка. По-туркменски — «селінъ» или «селѣу».

Аристидъ, аѳинскій полководецъ и государственный мужъ, сынъ Лисимаха. Родился около 540 г. до Р. Хр. Въ 509 г. онъ, вмѣстѣ съ Ксантипомъ, былъ сотрудникомъ Клисеена при образованіи демократической республики въ Аѳинахъ. Избранный однимъ изъ 10 аѳинскихъ стратеговъ, онъ отличился въ борьбѣ съ

персами, въ битвѣ при Марафонѣ, въ 490 г. до Р. Хр. Годъ спустя онъ сталъ первымъ архонтомъ (эпонимомъ), но по интригамъ Ѳемистокла, стремившагося преобразовать Аѳины въ морскую державу и опасавшагося соперничества А., онъ подвергся ostracismу (въ 483 г.) и уѣхалъ въ Эгину. По окончаніи срока его изгнанія и при нашествіи Ксеркса на Грецію, А. послѣдилъ къ Ѳемистоклу съ извѣстіемъ, что персы окружили греческій флотъ у острова Саламина (480). На другое утро, въ день битвы, А. съ сухопутнымъ отрядомъ отбылъ у персовъ островъ Пениталею. Годъ спустя (479), онъ былъ поставленъ во главѣ аѳинскаго войска и много содѣйствовалъ побѣдѣ при Платеѣ. Въ 477 г., когда недовольные Павсаніемъ союзники отпали отъ Спарты и признали гегемонію Аѳинъ, А. была поручена организація новаго аттико-іоническаго союза, и было ввѣрено храненіе союзной кассы. А. умеръ въ 467 г. до Р. Хр., оставивъ сына Лисимаха и двухъ дочерей. Его жизнеописаніе составили Корнелій Непотъ и Плутархъ. По Плутарху, А. умеръ, какъ и жилъ, въ крайней бѣдности, такъ что государство было вынуждено похоронить его на свой счетъ и обезпечить существованіе его сына и двухъ дочерей. Высокое мнѣніе, которое имѣли объ А. его современники, не уменьшилось и въ то время, когда сограждане рѣшали вопросъ объ его изгнаніи. Одинъ неграмотный аѳинянинъ, не зная А. въ лицо, обратился къ нему самому съ просьбою написать на черепкѣ имя А. Послѣдній исполнилъ его просьбу, но спросилъ его, что заставляетъ его подать голосъ противъ А.? «Лично противъ него я ничего не имѣю, — отвѣчалъ аѳинянинъ, — но мнѣ досадно слышать, какъ его вездѣ называютъ справедливымъ». Геродотъ говоритъ объ А., какъ «о лучшемъ и справедливейшемъ изъ аѳинянъ». Платонъ, относясь неодобрительно ко всѣмъ государственнымъ людямъ Аѳинъ, дѣлаетъ исключеніе только для одного А. Плутархъ видитъ въ А. олицетвореніе того качества, которое всего болѣе сближаетъ человѣка съ богами, — справедливости. Гротъ, Максъ Дункеръ, Эрнстъ Курциусъ также характеризуютъ А. какъ человѣка, безкорыстно преданнаго отечеству, оказавшаго величайшія услуги Аѳинамъ и Греціи. Одинъ лишь Нибуръ относится къ А. непріязненно и противопоставляетъ А., безспорно честнаго, но средне-талантливаго человѣка, гениальному Ѳемистоклу. Память объ А., какъ о безукоризненномъ политическомъ дѣятелѣ, перешла въ потомство, и имя А. стало нарицательнымъ для рѣдкаго въ средѣ государственныхъ людей качества — справедливости.

Аристидъ (Ἀριστείδης), знаменитый греческій живописецъ, родомъ изъ Оивъ, сынъ Никомаха и внукъ Аристиды Старшаго, бывшихъ также живописцами. Время дѣятельности А. — эпоха Александра Великаго; онъ писалъ, главнымъ образомъ, жанровыя картины и портреты (напр., эпикурейки Леонтионъ), также картины на мифологическія темы (Діонисъ съ Ариадной); особенно характерными для А. являются картины «патетическаго» характера («Больной», «Сестра, умирающая изъ-за любви къ брату», «Витва персовъ», съ болѣе чѣмъ ста фигурами, «Завоеванный городъ», съ особенно замѣчательною фигурою матери съ ребенкомъ). Уже древніе критики прославляли искусство А., главнымъ образомъ, въ томъ отношеніи, что онъ умѣлъ прекрасно воспроизводить «душевныя движенія и страсти» (ψῆχῃ καὶ πάθει). — Ср. Brunn, «Geschichte d. griechischen Künstler», II, 171 сл.; Ulrichs, «Rhein. Mus.», 25, 509 сл.; Girard, «Peinture antique», 228 сл.

Аристидъ Мелитскій, писатель. Жилъ 16*